

Архив памяти Век. кино. - 1994. - Част. С. 7

Как Тарапуньку и Штепселя приняли за диверсантов

Дуэт Юрия Тимошенко и Ефима Березина полюбился зрителям еще с военных лет. Имена Тарапуньки и Штепселя, их злободневные шутки сделались нарицательными. На сценических площадках Березин появлялся в комбинезоне осветителя, а Тимошенко - в милицейской форме. Как-то артисты ехали на выступление. Было это в Киеве в 41-м. В трамвайной тесноте их сдавили, чемоданчик упал, раскрылся. И пассажиры увидели милицееское обмундирование. А в то время распространялись слухи, что в город брошены диверсанты под видом милиционеров.

Вот тут-то бдительные пассажиры трамвая схватили двух «подозрительных». Поволокли в ближайшее отделение НКВД. А по дороге здорово побили артистов.

Об этом случае рассказал поэт Александр Безыменский, который писал для Тарапуньки и Штепселя куплеты. Кстати, сам Александр Ильич исполнял их первым, аккомпанируя себе на гитаре. Поэт с восторгом говорил о своих друзьях. Он уверял, что Тимошенко блестяще владел английским языком, а Березин отлично знал немецкий.

В 1954 году на съемках фильма «Веселые звезды» я сфотографировал прославленных сатириков. А через день поехал на «Мосфильм», чтобы вручить им фотографии. Но Тимошенко уже убыл в Киев, я застал одного Березина, задержавшегося по финансовым делам. Он поблагодарил меня за снимки. А я решил «проверить» информацию поэта.

- Майор Безыменский прав, - сказал Ефим Березин. - Немецкий я выучил еще до войны. А потом мне довелось быть переводчиком на допросах пленных фашистов.

- И что вам больше всего при этом запомнилось? - не удержался я от вопроса.

- Месяца через два после начала войны я помогал контрразведке допрашивать сбитого вражеского летчика. Спрашиваю его: «Зачем Германия напала на нашу страну?» Фашист с многозначительной самоуверенностью отвечает: «Напали вы! Если не верите, то поинтересуйтесь об этом у своего Сталина!»

Рассказ Ефима Березина я резюмировал так: «Гит-

леровская пропаганда!»

Мой собеседник ничего не ответил. Но как-то странно посмотрел на меня. Напомню, что на дворе стоял год 54-й, прошло немного времени со дня кончины вождя.

Через несколько лет я наблюдал Тимошенко и Березина из зрительного зала московского Театра эстрады. Артисты в одной из интермедий едко критиковали халтурные советские фильмы о наших разведчиках на войне. Штепсель говорил о таких картинах: «Бургомистр - наш, в шпионской школе - наши, в каждом вражеском штабе - наши, в самом вермахте - опять наши!» Тарапунька разводил руками «Хочется узнать у создателей таких фильмов: если всюду были наши, то с кем же мы четыре года воевали?»

Я сидел в первом ряду, и в этот момент Ефим Березин вдруг посмотрел на меня, подмигнув. И мне показалось, что он прошептал: «Сталинская пропаганда!»

В пору гласности, когда были раскритикованы многие документы, когда вышла книга Виктора Суворова «Ледокол» (о тайнах второй мировой войны), к версии пленного немецкого летчика уже относишься по-другому. И теперь для меня личность артиста Ефима Березина высвечивается совсем иначе. То, что я услышал на концерте, наверняка мне не показалось.

Борис ВЕЛИЦЫН.
Фото автора.